

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

.....

Р. Дженкинс¹

Задача обзора – показать, как современными авторами понимается глобализация и какую специфику она придает процессам идентификации. Обзор строится на двух базовых допущениях. Во-первых, принятая наблюдателем точка зрения влияет на то, что он видит, и на то, к каким теоретическим построениям он приходит при осмыслении того, что он видит. Во-вторых, одной теории (точки зрения) недостаточно для адекватного понимания такого сложного явления, как глобализация.

Что имеют в виду, когда говорят о глобализации?

Знакомство с работами по глобализации, вышедшими с конца 1980-х гг., позволило выделить два основных, не исключающих друг друга тезиса (лейтмотива). Сформулируем их предельно упрощенно.

Глобализация 1: мир одновременно и уменьшается, и увеличивается, и оба процесса взаимосвязаны.

Уменьшению мира придумываются метафоры: «пространственно-временное сжатие» Д. Харви [27]; «конец географии» Р. О'Брайана [42]. В числе факторов «сжатия» часто называют путешествия, электронные СМИ, капиталистическую интеграцию.

Увеличение мира аргументируется тем, что малые, локальные миры повседневной жизни оказываются все теснее и многостороннее связанными с большим миром. В числе факторов раздвижения границ часто называют туризм,

¹ Ричард Дженкинс – профессор университета Шеффилда, Великобритания. Электронная почта: r.p.jenkins@sheffield.ac.uk

Текст подготовлен в рамках проекта HESP «Regional Seminar for Excellence in Teaching “Social identities in transforming societies”» (рег. номер E-1067, руководитель проекта Алла Анисимова, Новосибирский госуниверситет).

Пер. с англ. О.А. Оберемко.

потребление, коммуникацию, потоки разного рода ресурсов. Подчеркивается, что все факторы находятся в системной взаимосвязи.

Глобализация 2: в мире одновременно идут два процесса – унификация и диверсификация.

Унификация – черта эпохи модерна: унифицируются вещи, места, процедуры, институты. Диверсификация – черта эпохи постмодерна: диверсифицируются люди, объекты, практики, мнения.

Глобализация 1 и 2 тесно связаны друг с другом. Центральный момент для обеих трактовок глобализации (1 и 2) – люди узнали, что живут в глобальном, а не локальном мире [46].

В аргументации тезисов о глобализации авторы обращаются к разным предметам исследования: культуре, политике, экономике.

Роль культуры в процессе глобализации

В теоретических работах о глобализации встречаются две версии распространения культурных влияний: сверху вниз и снизу вверх.

1. *Культурные влияния сверху вниз* прослеживаются: а) по движению (материальных и символических) вещей; б) по развитию средств их доставки (распространения).

Движение вещей. Исследователи, интересующиеся движением вещей (музыки, телевидения, моды, фаст-фуда и др.), как правило, признают неравенство между «верхом» и «низом», тем не менее основное внимание уделяют росту гомогенности в потреблении и сопутствующих ему смыслов. Для обозначения глобализирующего влияния «верха» используются также неологизмы, как кока-колонизация, макональдизация [44; 45], логотипизация [36].

Кроме того, получили широкое распространение новые явления, которые (в отличие от существовавших ранее) не имеют «дома» – какой-либо привязки к определенному месту, стране и т.п.: «World music», «Google», «FaceBook», «YouTube» и т.п. В силу этого им свойственна гибридность.

Средства культурной глобализации: информационные технологии и СМИ. 11 сентября предстало истинно глобальным событием, которое транслировалось в прямом эфире по телевидению (об этом уже написана обширная библиотечка). Кроме того, сети электронной почты и другие средства интернет-сообщения открыли невиданные возможности для установления и поддержания отношений [40].

2. *Культурные влияния снизу вверх* стали весьма заметным явлением. В фокусе внимания – либо сопротивление глобализации, либо (в менее драматичной форме) способы восприятия и освоения (и присвоения) глобальных культурных явлений внутри локальных сообществ (которые остаются локальными в определенных аспектах).

Для обозначения взаимодействия локального и глобального Р. Робертсон предложил понятие «глокализация» [46], в котором выделяются, по меньшей мере, три аспекта:

1) повседневная, рутинная изобретательность человека: люди «периферии» так или иначе адаптируют, изменяют и по-своему, на локальный манер как бы воссоздают глобальные культурные заимствования [20];

2) специфичность неизбежна не только из-за сопротивления глобализации; просто отвечая глобализирующей культуре и ее проводникам, локальные сообщества невольно подчеркивают собственную уникальность и неповторимость, для чего даже изобретают себе традиции [53];

3) конструирование для туристов местной экзотики – успешная маркетинговая стратегия локальной культуры [26].

Государства и государственные границы в процессе глобализации

В поле политики и международных отношений прорабатываются несколько тематик.

1. Движение населения:

– открывшиеся возможности для трансграничной мобильности обеспечили легкий доступ к культурному разнообразию; одновременно можно говорить о формировании различий в отношении к разным культурам, которые стали доступны: различия между ценностями и целями туристов и паломников [2], между движущимися по миру туристами и движимыми миром бродягами [1];

– миграция открыла возможности для формирования транснациональных сообществ и диаспор [56];

– мир и человеческая жизнь стали представляться более динамичными в отношении государственных границ.

2. Особенности (пост)современности

Развитие информационных технологий и коммуникаций (Интернет, спутниковое телевидение и т.д.) привело к тому, что государство утратило прежний контроль не только над проживающим на территории населением, но и над рисками, которые исходят из-за границы: экологические катастрофы, эпидемии, терроризм и т.п. Эти процессы Э. Гидденс анализирует в рамках концепции «рефлексивного модерна» [19], У. Бек – общества риска [3].

3. Государственная политика и политика государств: (не)актуальность нации-государства

В перспективе развития бизнеса подчеркивается, что он по-прежнему укоренен в нации-государстве: как и раньше, бизнес стремится использовать государство как ресурс в продвижении деловых интересов [43].

В перспективе международных отношений подчеркивается фактическое снижение суверенитета (многих, но не всех) отдельных государств. Важна место в этой теме занимает обсуждение практических последствий 11 сентября, высказывается идея о складывании (относительно) независимой от наций-государств политической системы [23].

В то же время обсуждается повышение авторитета президента США и во внутренней, и во внешней политике и одновременное усиление поддержки и развитие сотрудничества между США и другими государствами. При этом отмечается, что консолидация и расширение коалиции антиамериканских сил происходит не на государственном уровне, а на уровне общественного мнения.

После 11 сентября произошло временное падение производства в таких секторах экономики, как авиаперевозки, добыча нефти, туризм, страхование. Это привело к осознанию потребности в большей управляемости мировым хозяйством и экономиками стран со стороны государства.

4. Политика и сопротивление «снизу»

В контексте глобализации через официально провозглашаемые программы помощи, через неправительственные организации и др. поддерживаются новые национальные и социально-классовые (grass roots) протестные движения в их конфликтах и переговорах с официальными властями. Разумеется, ресурсами глобализации пользуются и общественные движения, имеющие длительную историю.

Экономика в процессе глобализации

1. Мир-системный подход

Подчеркивается долгая история международного капитализма и торговых отношений, и делается вывод о том, что глобализация – не новый процесс. Увеличивающееся в эпоху глобализации неравенство, которое воспроизводится путем эксплуатации и экспроприации, консервирует отсталость, является органичной частью капиталистической системы [16; 57].

2. Подход в перспективе (больших) экономических акторов

Сторонники альтернативного подхода утверждают, что межстрановое неравенство сохраняется, потому что настоящая глобализация еще не наступила: есть между-, или мультинациональное, а не глобальное (не мировое) капиталистическое хозяйство. Подобные утверждения основываются на макроэкономических данных, которые свидетельствуют о том, что удельный вес «глобализированной экономики» снизился по сравнению с XIX в., но увеличилась доля товарооборота внутри незначительно расширившегося экономического блока развитых стран, куда в настоящий момент входят Северная Америка, Европа, Австралия, Юго-Восточная Азия и Япония. При этом разрыв между развиты-

ми и богатыми странами и неразвитыми и бедными увеличивается, а не сокращается [29; 30].

Таким образом, можно сформулировать некоторые обобщения

1. Глобализация – это не одно явление, а множество разных явлений. Ее понимание зависит не только от объективных фактов, но и от угла зрения на них – от выбора предмета исследования, интересующего аспекта «объективной» реальности.

2. Грубо можно выделить три аспекта: глобализация культурная, политическая, экономическая. Для полного понимания происходящего нужно учитывать все аспекты [58; 28].

3. Также для понимания процессов глобализации важно различать культурные влияния снизу вверх и сверху вниз.

4. Вопрос о том, насколько нова глобализация, остается открытым и требует еще специального изучения.

Идентификация в контексте глобализации: пример этничности

Базовая социально-конструктивистская модель этничности в антропологии включает следующие тезисы:

- этничность строится на различиях в культуре;
- этничность только строится на разделяемых (общих) смыслах – на культуре, но производится и воспроизводится во взаимодействии;
- этничность не есть нечто фиксированное и неизменное; напротив, она зависима от ситуации и социального окружения, до некоторой степени изменчива и поддается манипуляции;
- этничность как одна из идентичностей (идентификаций) одновременно коллективна и индивидуальна, экстернализована и интернализована.

Это базовые постулаты, однако они не всё могут объяснить. Всегда остается масса вопросов для понимания и дальнейшего исследования. Один из таких вопросов можно сформулировать следующим образом: в чем заключаются сходства и различия между этничностью и другими основаниями для принадлежности и идентификации с другими общностями? Рассмотрим сначала отличия.

Этничность и отличие

Соотношение сходства и различия – основа для групповой идентичности. Этничность подчеркивает прежде всего отличие, поскольку этническая идентичность реализуется и воспроизводится во взаимоотношениях с Другими, которые не похожи на Нас.

Рост этнического самосознания вполне вписывается в контекст постмодерна, который, по мнению его пропагандистов, празднует не сходство, а именно *отличие* и в силу этого служит:

- оплотом сопротивления евроцентричным и андроцентричным метанарративам истории и прогресса;
- отправной точкой для воображения «нового мира» горизонтальных взаимоотношений, взаимного признания и толерантности;
- плацдармом для наступления против фундаменталистского мировоззрения;
- основанием для отстаивания прав на автономное (со)существование людей, вытесненных на периферию, маргинализованных, признаваемых меньшинствами;
- источником вдохновения для этнической и политической репрезентации и конструирования отличий, которые бросают вызов централизации, унификации, интеграции и доминированию нации-государства;
- источником вдохновения для новых моделей, предназначенных для анализа сложного социального мира (см., например: [9; 31; 33; 41; 49; 52]).

Согласно социальной теории подобные рассуждения приводятся для того, чтобы поставить под сомнение простоту и единообразие социального мира, наивные убеждения послевоенного поколения, которые (ошибочно) видели в том мире, в котором они выросли, норму, а не историческое исключение [8; 15, р. 143–161].

Признание неадекватности упрощенного послевоенного взгляда на социальный мир стало реакцией на материальную и политическую нестабильность мира после 1989 г., затем после 11 сентября, а также попыткой увидеть новые смыслы в интеллектуальном проекте Просвещения, который перестал казаться простым и однозначным.

Модерн и глобализация

Есть очевидное сходство между социально-конструктивистским подходом к этничности и культурно-плюралистическими моделями общества, которые предполагают его гетерогенность. Однако сторонники «различий» ошибочно полагают, что разнообразие в обществе – это относительно новое явление, которое якобы происходит как развитие более ранней стадии культурного единообразия [32; 5]. Эту, по сути, историцистскую модель движения от простого к сложному, от закрытого к открытому, от абсолютного к относительному, от статичного к динамичному и т.п. едва ли можно признать адекватной, особенно в перспективе самого культурно-плюралистического моделирования.

Остается вопрос: если разнообразие свойственно повседневной рутине, то стоит ли нам в многообразии видеть какой-то особый случай, который заслу-

живает пояснений? Ответ – нет. В культурном и этническом разнообразии нет ничего нового.

Однако хотя герметично обособленную группу исторического прошлого можно лишь романтизировать в своем воображении, социальный мир конца XX–начала XXI в. все же сильно отличается от предыдущих столетий. В чем же разница?

Разница заключается в *масштабе* сцен, внутри которых люди *видят, мыслят* себя и других. Используя терминологию А. Шютца, можно сказать, что «жизненный мир» расширился и углубился [50; 51]. Непосредственный повседневный социальный мир наших современников расширился, потому что значительно улучшились все виды коммуникации, какие можно себе представить: сегодня легко и удобно поддерживать с людьми тесные отношения, находясь друг от друга на громадном расстоянии, в глобальном масштабе, и объехать мир перестало быть неподъемным предприятием. Как утверждает Э. Гидденс, время и пространство больше не связаны друг с другом так же тесно, как раньше [19, p. 110ff.]. Они изменились, и эти изменения поддаются подсчету:

- с большинством людей, о которых мы что-то знаем, мы лично не знакомы; те, кого мы знаем лично, остались в меньшинстве;
- о лично не знакомых нам людях нам известно гораздо больше, чем всего поколение тому назад;
- скорость распространения информации (знания) в пространстве увеличилась за счет развития информационных технологий;
- масштаб социальных сцен, где формируются и поддерживаются наши идентичности, увеличился;
- о Других («чужих») мы узнаем больше и быстрее, чем о Своих.

Тем не менее остается место для сомнений в том, чтобы эти изменения считать беспрецедентно, радикально новыми. Разница возможна лишь в степени. Многие из нас продолжают вести свою жизнь в маленьких жизненных мирах, в первичных социальных группах, на аренах, населенных людьми, многих из которых мы знаем лично и с которыми взаимодействуем лицом к лицу (что не одно и то же, если сказать, что знаешь человека хорошо или даже близко).

Развитие средств сообщения позволило повсеместно предлагать широкие возможности для потребления продуктов культуры и культурной дифференциации; в этом – главный аргумент пропагандистов серьезных эффектов глобализации [21; 22]. Серьезность влияния глобализации ставится под сомнение по двум основаниям.

Во-первых, значимость нынешнего взрыва разнообразия невозможно надежно сравнивать с тем, как дифференциация воспринималась в прошлом. Не исключено, что каждое поколение удивляется взрыву разнообразия, но не всякое поколение находит для этого претенциозные лейблы в роде «постмодерн»

и «глобализация» (подобно тому, как старики всегда брюзжат по поводу новых поколений).

Во-вторых, глобализация порождает не только различия, но и сходства, а это – главный тезис в литературе о глобализации. Выходя из самолета в любой точке планеты, мы встречаем знакомое, т.е. сходное с тем, что нам уже известно.

За влиянием гомогенизации (глобализации) часто следует локальная реакция; конвергенция сопровождается дифференциацией и полицентризмом [25, р. 217–267]. Роланд Робертсон для обозначения подобных процессов предложил понятие «глокализация» [46, р. 173–174; 47]. Глобальное и локальное всегда идут рука об руку; то же верно для формирования сходств и различий (см. о музыке [55]). Однако говорить о том, что именно глобализация является причиной локальных движений (см. [59] о Латинской Америке, [32] о Восточной Африке, также [48] неверно. Глобализация может поставлять ресурсы и контекст, но её причины всегда старше, чем сама глобализация, укоренены в историю локуса.

Местное, региональное, национальное, глобальное

Вопрос о том, как мы отличаем локальные идентичности от этнических, региональные от национальных и т.п., связан с категоризацией и масштабом идентичностей. Любая, например, этническая идентичность состоит из сегментов, образующих иерархию. Две группы могут различаться друг от друга в одной ситуации, как А и Б, а в другой ситуации – как В и Г (см. классический текст М. Мёрмана [39] и выстроенную по аналогии схему).

Академгородок – Новосибирск

Город (центр) – область (периферия)

Новосибирск – остальная Сибирь

Сибирь – Россия

Россия – Европа

– Америка

– Китай

Ближнее – дальнее зарубежье

Европейцы – туземцы

Схема идентичности Новосибирска

Каждая из приведенных оппозиций отражает «социальную организацию культурного различия» [7] и включает социально одобряемые личностные идентичности.

Приведенную схему можно дополнить различием *номинальной* и *действительной* идентичностей. Номинальная [nominal] идентичность – это ярлык, лейбл, наименование, отнесение к определенному классу объектов; действительная [virtual] идентичность связана с практическими последствиями наименования (ярлыка), с действительными отношениями к тому лицу, которого наименовали (идентифицировали) определенным образом [34, р. 76–8]. В этой перспективе различия, скажем, между местной, региональной и этнической идентичностями лежат в сфере последствий: например, в терминах прав и обязанностей, доступа к социально-экономическим ресурсам или социальному признанию. Региональная идентичность не порождает такого взаимного межличностного признания в отличие от местной идентичности. С точки зрения местного самоуправления, местная идентичность связана с правами и обязанностями – уплатой местных налогов, правом участвовать в местных выборах, – которые, например, с этничностью не связаны (о соотношении между этнической и другими идентичностями см. работы Коэна и его коллег [12–14]).

Еще раз о глобализации

Как бы ни называли современную эпоху – постмодерном, высоким или поздним модерном, глобализация либо идет, либо произошла. О влиянии глобализации на этничность написан ряд работ [24; 25; 17; 18; 22; 58, р. 133–139], однако неясно, каковы его последствия. Ясно, что они не универсальны, что они связаны с локальным контекстом, что государство по-прежнему сохраняет свое значение (см. [32] о Восточной Африке, [59] о Латинской Америке, [10] об этнизации культурной идентичности, [38] об Ирландии, [37] о Китае).

В контексте одновременного сжимания и расширения пространства – времени локальная и этническая идентичности осмысливаются как две стороны одной медали; каждая из них может усиливаться как результат влияния со стороны глобального контекста или как защитная реакция на его усиление. К. Кинвал вскрывает логику взаимосвязей между глобализацией и религиозным национализмом:

- глобализация ослабляет онтологическую безопасность индивида и группы;
- повседневная жизнь отрывается от территории, места: «дома» как категории безопасности больше нет, что порождает тревожность;
- различают несколько видов реакции на тревожность: возврат к коллективности, демодернизацию, поиск стабильной идентичности в национализме и/или религиозности;
- национализм и религия конструирует широкую общность «народ», принадлежность к которому дает ощущение безопасности и продолжения традиции;

– темы расы и гендера связываются с метафорами семьи и безопасного дома [35].

Однако остается неясным, почему разные сообщества в разной степени подвержены влияниям глобализации [54].

Глобализация и индивиды

Глобализация влияет на людей в зависимости от того, как они сами ее определяют, понимают и принимают. Поэтому чтобы понять влияния глобализации, нужно взять в расчет процессы идентификации, происходящие на индивидуальном уровне.

Психолог Дж. Арнет выделяет четыре последствия глобализации [6].

1. *Формирование бикультуральных идентичностей*, когда одна часть самоидентичности индивида укоренена в локальную, другая – в глобальную идентичность. В результате появляются гибридные идентичности, причем гибридность возрастает, поскольку локальные культуры меняются под воздействием глобализации.

Здесь нужно быть осторожным: если сильно увлечься идеей о том, что в Я появляется многоголосая идентичность – звучат голоса (складываются репертуары) разных общностей, к которым индивид принадлежит, то может возникнуть (неверное) представление о том, что раньше культуры и идентичности были монолитными и стабильными и что многоголосие Я – принципиально новое явление.

2. *Распространение диффузной идентичности* проявляется в том, что люди, не принадлежащие к глобализированному миру, не ощущают принадлежности к своим локальным мирам. Принося значение локальной культуры по сравнению с глобальной культурой, они не становятся частью последней, так как она для них остается недоступной. Такие люди не становятся ни бикультурными, ни гибридными; они становятся исключенными из всякой культуры.

Параллельно с *диффузной идентичностью* употребляются понятия «делокализация» (delocalisation) [6], «перемещенность», «детерриторизация» и др. Молодые поколения особенно принижают значение мест, где они выросли. Это результат своего рода отчуждения, неуверенности, отсутствия ясных перспектив и притягательных жизненных траекторий, связанных с малой родиной. Дж. Арнет вслед за психологом Дж. Берри [11] использует также понятия «маргинализация», «культурный провал», «стресс-аккультурация», «культурная дистанция». Эти явления могут приводить к депрессии, самоубийствам, передозировке и т.п.

Однако и в случае распространения диффузной идентичности одной глобализацией всего не объяснить. Почему одни люди успешно совладают с влияниями глобализации, а другие нет? Чем различаются успешные и неуспешные

ответы на глобализацию? Можно ли надеяться, что без глобализации у «неудачников» было бы все хорошо? Чем обусловлен не/удачный ответ глобализации: характеристиками индивидов или характеристиками социальных ситуаций?

3. *Индивиды сами выбирают культуру*: люди, особенно молодые, склонны становиться частью той культуры, которая придаст их жизни больше смысла и уверенности, чем глобальная культура. (Пост)модерн вдохновляет на выбор. Эта тенденция уравнивает гомогенизирующее влияние глобальной культуры.

Нередко в ответ на светскость глобальной культуры предпочтение отдается религии: исламу, ортодоксальному иудаизму, протестантскому фундаментализму, новым религиям. Но возможны и другие варианты:

- нерелигиозные молодежные культуры: хеви-метал, панк и т.п.;
- антиглобалистские, экологические, культурно-исторические и другие движения;
- погружение в традиционную этническую культуру.

Вопрос: можно ли ограничиться психологической трактовкой этих ответов на глобализацию?

Дж. Арнет утверждает, что глобализация (по сравнению с прошлым) затруднила формирование стабильной идентичности у молодых людей. Так ли это? И были ли стабильные идентичности более распространенными, чем сейчас?

4. *Продление периода молодости (молодежности)* отчасти связано с увеличением «общественно необходимых» инвестиций в образование. Это продляет период неопределенности и нестабильности социального статуса (образование, карьера, жилье, семейное положение и т.п.).

Здесь тоже может возникнуть вопрос: связано ли это с глобализацией? И ответ на этот вопрос можно поискать в исследовании, например, произошедших изменений на национальных рынках труда (в частности, сокращения «молодежных» рабочих мест, требующих несложного ручного труда) или ориентации молодежи к более высокому уровню образования.

Интересен и другой вопрос: почему в эпоху (якобы) тотально гомогенизирующей глобализации сохраняются межстрановые различия?

По мнению К. Кинвал [35], глобализация лишает индивидов онтологической безопасности, придает им экзистенциальную неуверенность. Глобализацию стали ощущать на себе даже обычные люди в своей повседневной жизни. В том числе и потому, что события глобального мира повсеместно проникают в локальные сообщества: терроризм, экологические катастрофы и т.п.

Глобальный мир лишен прочности, уверенности в завтрашнем дне. Ключевые проблемы эпохи глобализации – безопасность, уверенность и их ут-

рата. Эти проблемы в обыденном сознании связываются с такими явлениями, как иммиграция, эрозия системы социального обеспечения, неустойчивость занятости (экономическая либерализация), распространение демократии и снижение влияния иерархий и систем.

Массовая негативная реакция на глобализацию облегчает запуск процессов демодернизации, отвечающих стремлению повернуть время вспять, возродить былое ощущение безопасности, чувство «дома», обесцененное глобализацией. Присоединение и эмоциональное вовлечение в большие общности (религиозные, националистические) – одно из средств обрести чувство «дома», попытаться возродить (вообразить) традиционное сообщество Мы (которое непременно влечет за собой формирование образа Они). Религия и национализм дают ощущение единения, безопасности и соучастия во времена общественных кризисов.

* * *

Проделанный теоретический обзор позволяет сформулировать ряд сквозных для всех дисциплин – социологии, экономики, политологии, психологии – вопросов для дальнейшего исследования. Все ли общественные кризисы новы и связаны с глобализацией или глобализация их только обостряет? Все ли социальные слои одинаково воспринимают глобализацию как кризис? Есть ли иные объяснения возврату к религии и национализму кроме глобализации?

Библиографический список

1. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
2. *Бауман З.* От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4.
3. *Бек У.* Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
4. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2004.
5. *Abushouk A.I.* Globalization and Muslim Identity: Challenges and Prospects // *The Muslim World*. 2006. Vol. 96.
6. *Arnett J.J.* The Psychology of Globalization // *American Psychologist*. 2002. Vol. 57.
7. *Barth F.* Enduring and emerging issues in the analysis of ethnicity // *The Anthropology of Ethnicity: Beyond Ethnic Groups and Boundaries* / Ed. by H. Vermeulen, C. Govers. Amsterdam: Spinhuis, 1994.
8. *Baumann G.* The Multicultural Riddle: Rethinking National, Ethnic and Religious Identities. N.Y.: Routledge, 1999.
9. *Benhabib S.* (ed.) *Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political*. Princeton: Princeton University Press, 1996.
10. *Berking H.* Ethnicity is Everywhere: On Globalization and the Transformation of Cultural Identity // *Current Sociology*. 2003. Vol. 51.
11. *Berry J.W.* A Psychology of Immigration // *Journal of Social Issues*. 2001. Vol. 57. № 3.

12. *Cohen A.P.* (ed.) *Belonging: Identity and Social Organisation in British Rural Cultures*. Manchester: Manchester University Press, 1982.
13. *Cohen A.P.* (ed.) *Symbolising Boundaries: Identity and Diversity in British Cultures*, Manchester: Manchester University Press, 1986.
14. *Cohen A.P.* *The Symbolic Construction of Community*. L.: Ellis Harwood; Tavistock, 1985.
15. *Eriksen T.H.* *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*. L.: Pluto, 2002.
16. *Frank A.G., Gills B.K.* *The World System: Five Hundred Years or Five Thousand Years?* L.: Routledge, 1993.
17. *Friedman J.* *Being in the World: Globalization and Localization // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Ed. By M. Featherstone*. L.: Sage, 1990.
18. *Friedman J.* *Cultural Identity and Global Process*. L.: Sage, 1994.
19. *Giddens A.* *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity, 1990 (Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.А. Иноземцева. М.: Academia, 1999).
20. *Golden Arches East: McDonald's in East Asia / Ed. by J.L. Watson*. Stanford: Stanford University Press, 1997.
21. *Hall S.* *Our mongrel selves // New Statesman and Society*. 1992. 19 June: Supplement.
22. *Hall S.* *The Local and the Global: Globalization and Ethnicity // Culture, Globalization and the World-System / Ed. by A. King*. L.: Macmillan, 1991.
23. *Halliday F.* *Two Hours That Shook the World: September 11, 2001 – Cause and Consequences*. L.: Saqi Books, 2001.
24. *Hannerz U.* *Cosmopolitans and locals in world culture // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Ed. by M. Featherstone*. L.: Sage, 1990.
25. *Hannerz U.* *Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning*. N.Y.: Columbia University Press, 1992.
26. *Hannerz U.* *Trans-national Connections: Culture, People, Places*. L.: Routledge, 1996.
27. *Harvey D.* *The Condition of Postmodernity*. Oxford: Blackwell, 1989.
28. *Held D., McGrew A. et al.* *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. Cambridge: Polity, 1999.
29. *Hirst P., Thompson G.* *Globalization in Question*. Cambridge: Polity, 1999.
30. *Hoogvelt A.* *Globalisation and the Postcolonial World: The New Political Economy of Development*. L.: Macmillan, 1997.
31. *Identity and Difference / Ed. by K. Woodward*. L.: Sage; Open University, 1997.
32. *Igoe J.* *Becoming Indigenous Peoples: Difference, Inequality, and the Globalization of East African Identity Politics // African Affairs*. 2006. № 105/240.
33. *Irigaray L.* *Je, tu, nous: Towards a Culture of Difference*. N.Y.: Routledge, 1993.
34. *Jenkins R.* *Social Identity*. L.: Routledge, 2004.
35. *Kinnvall C.* *Globalization and Religious Nationalism: Self, Identity, and the Search for Ontological Security // Political Psychology*. 2004. Vol. 25.
36. *Klein N.* *No Logo*. L.: Flamingo, 2000.
37. *Knight N.* *Reflecting on the Paradox of Globalization: China's Search for Cultural Identity and Coherence // China: An International Journal*. 2006. Vol. 4.

38. *Mays M.* Irish Identity in an Age of Globalization // Irish Studies Review. 2005. Vol. 13.
39. *Moerman M.* Ethnic Identification in a Complex Civilization: Who are the Lue? // American Anthropologist. 1965. Vol. 67.
40. *Morley D., Robbins K.* Spaces of Identity: Global Media, Electronic Landscapes and Cultural Boundaries. L.: Routledge, 1995.
41. Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition / Ed. by A. Gutmann. Princeton: Princeton University Press, 1994.
42. *O'Brian R.* Global Financial Integration: The End of Geography. L.: Chatham House; Pinter, 1992.
43. *Reich R.B.* The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y.: Knopf, 1991.
44. *Ritzer G.* The McDonaldization of Society. Thousand Oaks: Pine Forge, 2004.
45. *Ritzer G.* The McDonaldization Thesis: Explorations and Extensions. Newbury Park: Sage, 1997.
46. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage, 1992.
47. *Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L.: Sage, 1995.
48. *Ruane J., Todd J.* The Roots of Intense Ethnic Conflict May Not in Fact Be Ethnic: Categories, Communities and Path Dependence // Archives Européennes de Sociologie. 2004. Vol. 45.
49. *Rutherford J.* (ed.) Identity: Community, Culture, Difference. L.: Lawrence and Wishart, 1990.
50. *Schutz A.* The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern University Press, 1967.
51. *Schutz A., Luckmann T.* The Structures of the Life-World. Evanston: Northwestern University Press, 1973.
52. *Seidman S.* Difference Troubles: Queering Social Theory and Sexual Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
53. *Smart B.* (ed.) Resisting McDonaldization. L.: Sage, 1999.
54. *Spencer S.B.* Novosibirsk: The Globalization of Siberia // Russian Transformations: Challenging the Global Narrative / Ed. by L. McCann. L.: Routledge Curzon, 2004.
55. *Stokes M.* Music and the Global Order // Annual Review of Anthropology. 2004. Vol. 33.
56. Trans-National Communities: Special Issue of Ethnic and Racial Studies. 1999. Vol. 22. № 2.
57. *Wallerstein I.* The Modern World-System. N.Y.: Academic Press, 1974.
58. *Waters M.* Globalization. L.: Routledge, 2000.
59. *Yashar D.* Resistance and Identity Politics in an Age of Globalization // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 2007. No. 610.